

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.37>

Девицкая Елена Николаевна, Финько Ольга Сергеевна

ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ СТАТЬИ КОНТРАСТИВНОГО СЛОВАРЯ ЯЗЫКА КУБАНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

В статье обоснована роль контрастивного словаря языка кубанского народно-песенного фольклора для изучения этнического своеобразия кубанской народной культуры как традиции вторичного образования. Авторы описывают основные принципы построения контрастивного словаря и анализируют структуру словарной статьи, включающей, как правило, идентифицирующую, парадигматическую, синтагматическую, функциональную, словообразовательную части. Словарные статьи эквивалентных лексем помещены в "двухместную" лексикографическую ячейку, что дает возможность для наглядного сопоставления и демонстрирует случаи лакунарности и асимметрии. Иллюстративная часть словарной статьи разрабатывается в результате сжатия конкорданса и отражает лексические связи сравниваемых лексем по частеречной принадлежности, что позволяет проанализировать семантику данных лексем в народно-песенном контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 11.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.37>

В статье обоснована роль контрастивного словаря языка кубанского народно-песенного фольклора для изучения этнического своеобразия кубанской народной культуры как традиции вторичного образования. Авторы описывают основные принципы построения контрастивного словаря и анализируют структуру словарной статьи, включающей, как правило, идентифицирующую, парадигматическую, синтагматическую, функциональную, словообразовательную части. Словарные статьи эквивалентных лексем помещены в «двухместную» лексикографическую ячейку, что дает возможность для наглядного сопоставления и демонстрирует случаи лакунарности и асимметрии. Иллюстративная часть словарной статьи разрабатывается в результате сжатия конкорданса и отражает лексические связи сравниваемых лексем по частеречной принадлежности, что позволяет проанализировать семантику данных лексем в народно-песенном контексте.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; кросскультурная лингвофольклористика; культура вторичного образования; корпус текстов; контрастивный словарь; словарная статья.

Девницкая Елена Николаевна, к. филол. н.

Финько Ольга Сергеевна, к. филол. н.

*Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
etnolabsipi@mail.ru; kucherenko07@yandex.ru*

ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ СТАТЬИ КОНТРАСТИВНОГО СЛОВАРЯ ЯЗЫКА КУБАНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научно-исследовательского проекта «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани
(в контексте русской и украинской народных традиций)» (грант № 18-412-230003 p_a).*

Одним из актуальных подходов современной лингвистики стало изучение языка в контексте диалога разных культур с учетом этнических, исторических, социальных факторов. Идея единовременного межязыкового и межкультурного исследования с целью выявления культурных смыслов, аккумулированных в отдельных лексемах, формулах, текстах и в совокупностях текстов как атрибутов фольклорной картины мира, способствовала формированию нового лингвокультурологического направления, кросскультурной лингвофольклористики, обращенной к сопоставительному изучению фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному творчеству двух и более этносов [10, с. 117]. Среди эффективных инструментов кросскультурной лингвофольклористики следует отметить контрастивный словарь.

Лингвокультурологический контрастивный словарь ставит основной задачей предоставление исследователю возможности разностороннего сравнения. Работая с таким лексикографическим продуктом, ученый сопоставляет не отдельные языковые единицы, а целые фрагменты языковой картины мира, в результате чего делает совокупный вывод в области лингвистики, культурологии, этнографии. Контрастивный словарь является перспективной базой, в первую очередь, для сравнения неродственных языков с целью выявления этнической маркированности их лексических систем. Ряд ученых на материале лексики, концептов и концептосфер успешно демонстрируют перспективность изучения языка фольклора в кросскультурном аспекте [3; 5; 9; 10]. Разработке композиции контрастивного словаря языка фольклора и выявлению его эвристического потенциала посвящено диссертационное исследование А. М. Бобунова. Объектом изучения послужила лексика народно-песенных текстов русского и английского этносов [2]. Однако к числу важнейших задач, которые ставит перед собой кросскультурная лингвофольклористика, относится не только сопоставление неродственных языковых систем и традиций, но и идентификация региональной культуры, сложившейся на основе двух и более культур и языков.

В данной статье в рамках проекта «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций)» (РФФИ 18-412-230003 p_a) решается проблема сопоставления близкородственных языковых систем и культур. *Актуальность* работы связана с разработкой фрагмента словаря народных русско- и украиноязычных песен Кубани на фоне русского и украинского народно-песенного материала. Объясняется это тем, что традиционная культура Кубани формировалась (в конце XVIII – начале XIX в.) на основе двух метропольных культур, южнорусской и восточнукраинской, и относится к числу традиций вторичного образования.

Цель исследования заключается в демонстрации структуры статьи контрастивного словаря языка кубанского и украинского песенного фольклора, которая позволила бы выявлять общие и специфические черты изучаемого материала и определять культурные смыслы, заложенные в лексических единицах. Следует отметить, что попытка лексикографического описания языка кубанских и украинских народных песен в сопоставительном аспекте предпринята впервые, что обусловило *научную новизну* данной работы. Предполагается решение следующих *задач*: проведение кластерного анализа фольклорно-песенной лексики обоих текстовых корпусов; составление словарной статьи для пары наиболее частотных эквивалентных лексем кластера «Человек»; формулирование выводов о квантитативной, культурной асимметрии и об этнической маркированности сопоставляемых элементов.

Для организации словарного материала исследователями был избран кластерный подход, в соответствии с которым лексемы разной частеречной принадлежности членятся на группы по тематическому принципу. Поскольку, в первую очередь, ученые предполагают разработать раздел контрастивного словаря «Человек», то здесь, например, можно выделить такие кластеры, как «Лица», «Тело человека», «Имя», «Традиции и праздники», «Быт», «Военное дело», «Одежда и полотно», «Домашние животные» и ряд других.

Словарная статья контрастивного словаря имеет двухчастную структуру, включающую эквивалентные лексемы (и их производные формы) сопоставляемых корпусов фольклорных текстов и отражающую парадигматико-синтагматические связи слова, функциональные, словообразовательные особенности, а также количественные параметры. Рассмотрим пример построения статьи контрастивного словаря.

Итак, кубанский песенный фольклор ввиду исторического развития региона имеет украиноязычную основу (свойственную для северо-западной части Кубани) и русскоязычную (на Юго-Западе). Начиная с 1792 г. территории по правой стороне реки Кубань заселялись запорожскими и малорусскими казаками, а также переселенцами из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний. Так образовалось Черноморское казачье войско. Другую часть правобережья Кубани до ее верховий заняло Кавказское линейное войско, которое представляло собой смесь южнорусского компонента с украинским, так как формировалось донскими казаками, казаками и крестьянами из Курской и Воронежской губерний и постоянно пополнялось малороссийскими переселенцами. Языковая особенность песенного репертуара Кубани отражена в сборниках собирателей А. Д. Бигдая [1] и Г. М. Концевича [6], которые разделили зафиксированный ими материал на две части: украиноязычные (записанные от черноморских казаков) и русскоязычные (репертуар линейных казаков) песни. Таким образом, совершенно логично сопоставлять песни черноморских казаков с украинскими народными песнями, а песни линейных казаков – с южнорусскими. Такой подход позволит исследователю, обратившемуся к контрастивному словарю, проводить кросскультурное изучение Кубани и выявлять лингвокультурное своеобразие кубанских песен на фоне исконных традиций.

В настоящее время анализируем два корпуса текстов: песни черноморских казаков [1; 6] и для сопоставления – сборник украинских народных песен [8]. Имея в виду тему «Человек», в первую очередь мы представляем человека как физический объект, его организм. С помощью компьютерной программы автоматизированного составления словариков «NewSlov» отбираем лексемы, репрезентирующие наименования частей тела человека.

В фольклорно-языковой картине мира прямого и точного описания личности нет. Однако в процессе исследования лексики фольклорных текстов как близкородственных, так и неродственных языков появляется возможность фиксации отдельных черт и признаков внешности. Их систематизация и описание позволит создать некий общий портрет личности фольклорного героя, который можно трактовать как этнотип.

Слова, номинирующие систему человеческого тела, служат лексическим базисом для составления подобного общего портрета личности и именуются соматизмами. Успешные попытки создания коллективного портрета личности с помощью выборки и описания соматизмов были предприняты рядом выдающихся ученых на основе различных фольклорных текстов (А. Т. Хроленко, К. Г. Завалишина и др.).

После первоначальной выборки и систематизации всех соматизмов из народно-песенных текстов двух фольклорных традиций (кубанской и украинской) выяснилось, что большая часть лексем, представляющих тело человека, имеют соответствия в обоих корпусах. Однако присутствуют и проявления лакунарности. В корпусе кубанских песен было выявлено 62 лексемы и их производных форм, в украинских песнях зафиксировано 69 единиц.

Обратимся к соматизмам, описывающим лицо. Определены детали лица, являющиеся наименее значимыми для обеих песенных традиций. Это наименования **рта** (2 случая употребления в украинских песнях, 1 с/у в кубанских песнях), **губ** (3 с/у в украинских песнях, 15 с/у в кубанских песнях), **зубов** (по 3 с/у в каждом корпусе), **уха** (5 с/у в украинских песнях, отсутствуют в кубанских песнях), **лба** (1 с/у в песнях, 1 с/у кубанских, отсутствуют в украинских песнях). Следует отметить, что в песнях черноморских казаков губы именуется лексемами *губа*, *губонька*, *губка*. В то время как в украинских песнях эту функцию выполняют еще и устаревшие лексемы *устоньки*, *уста*. Но тем не менее эта часть лица пользуется наименьшим вниманием со стороны носителей языка обеих фольклорных традиций. Интересен тот факт, что ни в одном корпусе не зафиксированы лексемы для обозначения носа и подбородка. Как выяснилось, подбородок не упоминается в фольклорных текстах различного типа (былинных, сказочных, песенных, заговорных) [4]. Украинские и черноморские народно-песенные тексты не явились в этом отношении исключением. Нос является в славянской фольклорной культуре элементом негативного описания внешности человека, ассоциативно связывается с образом врага, завоевателя. Как указывает И. И. Макеева, в древнерусском словесном портрете нос в сопоставлении с другими частями лица является менее существенным [7, с. 432]. Вероятно, именно это могло послужить причиной отсутствия соматизмов для описания носа в сложных намного позже песенных текстах украинской и кубанской традиции.

Во всех исследуемых корпусах среди наиболее значимых деталей лица выделяются глаза и брови, многочисленны лексемы, называющие лицо в целом. При описании лица часто встречаются слова *слізка*, *слізонька*, *сльоза*, *сльозонька* – в украинских песнях, *слёза*, *слиза*, *сльоза* – в кубанских песнях. Их условно можно отнести к соматизмам, описывающим глаза. Преимущественны случаи упоминания слез в украинских песнях: *Напишу перами, Та приллю сльозами; Та вмивалася дрібними сльозам. Та втиралася русими косами; Споминай, моя мила, добримі словами, А я буду споминати гіркими сльозами* [8].

Для более детального рассмотрения соматизмов в описании лица песенного героя двух фольклорных традиций обратимся к лексемам, описывающим глаза. Признаки лакунарности, а также концептуальной, репертуарной, квантитативной и культурной асимметрии целесообразно демонстрировать с помощью фрагментов

контрастивного словаря. Данная модель была разработана курскими учеными-лингвофольклористами и неоднократно апробирована на материале различных источников. Приведем пример основной части параметрической словарной статьи в виде сконцентрированного конкорданса. В ней присутствуют указание на корпус исследуемых текстов, заглавное слово, количество словоупотреблений (идентифицирующая часть), варианты лексемы (парадигматическая часть). Самой содержательной является синтагматическая часть, демонстрирующая все текстовые связи анализируемой лексемы. Выделяют также функциональную, словообразовательную и дополнительно-информационную части словарной статьи. Но они носят вспомогательный характер и могут не входить в основную структуру. К примеру, если описанию подвергаются лексемы с затемненной семантикой, необходима словообразовательная часть, функциональная часть акцентирует участие лексемы в поэтических приемах, а дополнительно-информационная представляет вспомогательную характеристику на уровне макросвязей [4, с. 149].

Получившиеся словарные статьи помещаем в «двухместную» лексикографическую ячейку, что дает возможность максимально наглядного сопоставления и демонстрирует возможные случаи лакуарности и асимметрии. В результате получаются двусторонние или односторонние (лакуарные) словарные статьи. Приведем пример двусторонней словарной статьи (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Фрагмент контрастивного словаря

<p># Украинские народные песни Очі 153 = вічі А: бідний 1, дівочі 3, карий 39, милий 1, сивий 6, соколови 5, солов'їні 2, чорний 25, ясний 1 С: слъози (слізюньки) 2, соколонько 1, (як) тернина 1, терночок 1 Р: мої 21, твої 6, свої 2 Vo: бачити 2, (не) видати 1, виплакати 6, заливати 1, випивати 1, зарюмати 2, заплющити 3, кинути 1, любити 4, о(д)почити 1, повилазити 1, подивитися 2, потирати 1, промивати 1, проплакати 1, сплакати 1 Vs: глянути 1, дивитися 7, дрімати 1, наробити 2, плакати 2, спати 6</p>	<p># Песни кубанских (черноморских) казаков Очи 70 А: бидни 1, гарни 1, кари 25, козацки 1, матирыный 2, чорни 5, ясни 7 С: слеза(-ы) 4 Р: його 1, йийи 1, мои 4, свои 5, твои 1 Vo: выбить 1, выдолбать 1, выплакать 3, вытаращить 1, глянуть 1, заливать 4, заплакать 3, пригорнуть 1, полюбить 2, продывить 1, промывать 2 Vs: болеть 1, вылезать 1, плакать 6, привыкать 1, светить 1, склэпиться 1, стульться 1</p>
--	--

Подобная двусторонняя статья обеспечивает четкое и корректное сопоставление лексем. В данном случае позволяет проследить признаки квантитативной асимметрии (значительное различие в частотности сопоставляемых лексем), синтагматической асимметрии (ядерные лексемы различаются своей сочетаемостью).

Рассматривая атрибутивные связи сопоставляемых лексем, можно прийти к выводу, что для украинских народных песен характеристика глаз с помощью прилагательных является более распространенным явлением, нежели для кубанских песенных текстов (83 к 42 с/у). В ряду колоративов, описывающих глаза, помимо типичных для обоих песенных корпусов карего и черного цветов, в украинских текстах выделяется еще и серый (*сивий*). Если в контексте указывается, кому принадлежат глаза, то в сборниках Бигдая и Концевича это глаза матери или глаза казака: *...я в матэрних очах як порошина; За те, що так щыро вона Полюбыла козацкии очи, просты сыроту* [1]. В украинских народных песнях упоминаются глаза девицы: *Ой очі, очі, очі дівочі, Темні, як нічка, ясні як день* [8]! В этих же текстах присутствует зоометафора *соколиные/соловьиные глаза*: *Ой коли б же мені соколові очі, Полинув би я до милої хотя опівночі; Ох орлові крила Та солов'їні очі – Я знявся, полетів би До милої вночі* [Там же].

Функциональная асимметрия проявляется в случае употребления лексемы *очи* с глаголом *заливать* в кубанских песенных текстах: *Що бурлак ходе заробляє, Аж пит очи зальвае, Аж пит очи зальвае, Аж пит очи зальвае* [1]... В данном контексте слово *очи* входит в структуру устойчивого выражения *заливать очи* – напиваться. В текстах украинских народных песен лексемы *очи* тоже сочетается с подобной лексемой *заливати*. Однако это словосочетание не является устойчивым и подобным значением не обладает: *Слъози оч залювають, Що й на св т не гляну* [8]...

При работе с контрастивным словарем, суммируя полученные выводы о наличии признаков разного рода асимметрии, исследователь может прийти к заключению о наличии культурных смыслов с одной стороны и отсутствии с другой. Именно так проявляется культурная асимметрия.

Итак, в данной статье был проведен кластерный анализ соматической лексики двух песенных корпусов, составлен фрагмент контрастивного словаря в виде двухместной словарной статьи для наиболее частотных эквивалентных лексем *Очі/Очи*. Были выявлены признаки разного рода асимметрии (квантитативная, синтагматическая, функциональная). Дальнейшее направление исследования предполагает рассмотрение следующих кластеров по разделу «Человек», привлечение дополнительных текстовых корпусов.

Список источников

1. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Кн. изд-во, 1992. Т. 1. Песни черноморских казаков. 430 с.
2. Бобунов А. М. Контрастивный словарь языка русского и английского песенного фольклора как база кросскультурного исследования: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2012. 23 с.

3. **Бобунова М. А.** Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. 240 с.
4. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Словарь языка русского фольклора. Лексика былины: в 2-х ч. Курск: Курский гос. ун-т, 2006. Ч. 2. Мир человека. 192 с.
5. **Завалишина К. Г.** Концептосфера «Человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2005. 243 с.
6. **Концевич Г. М.** Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.
7. **Макеева И. И.** Бяше же лицьмь краснь... (Эстетическая оценка в древнерусском словесном протрете) // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Индрик, 2004. С. 428-436.
8. **Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика:** в 2-х ч. К.: Дніпро, 1964. Ч. 1. Пісні про кохання. 585 с.
9. **Финько О. С.** Семейные обряды Кубани на фоне материнских традиций (этнолингвистический анализ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 191-193.
10. **Хроленко А. Т.** Введение в лингвофольклористику. М.: Флинта; Наука, 2010. 192 с.

ATTEMPT OF COMPILING A CONTRASTIVE DICTIONARY OF THE KUBAN FOLK SONGS LANGUAGE

Devitskaya Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Fin'ko Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
 Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
 etnolabsipi@mail.ru; kucherenko07@yandex.ru

The article justifies the role of a contrastive dictionary of the Kuban vocal folklore language in studying ethnic originality of the Kuban folk culture as the secondary one. The authors describe the basic principles of compiling a contrastive dictionary and analyse the structure of a dictionary entry, which usually includes descriptive, paradigmatic, syntagmatic, functional, word-formative sections. Dictionary entries of equivalent lexemes are placed into a "double" lexicographical cell that allows visual comparison and helps to identify the cases of lacunarity and asymmetry. The illustrative section of a dictionary entry is developed by compressing concordance and represents lexical relations of the compared lexemes regarding their part-of-speech affiliation, which makes it possible to analyse the semantics of these lexemes in the context of folk vocal culture.

Key words and phrases: linguo-culturology; cross-cultural linguo-folkloristics; secondary culture; text corpus; contrastive dictionary; dictionary entry.

УДК 8:80:800

Дата поступления рукописи: 26.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.38>

Статья посвящена проблемам и особенностям формирования медиаобраза события и его вербальной реконструкции в новостных сообщениях интернет-СМИ. Анализируя первичное представление события, связанного с сирийским кризисом, автор приходит к выводу о том, что его вербальная реконструкция в сообщениях новостных лент интернет-изданий характеризуется мультипликативностью, языковой и стилиевой нечеткостью, синтаксической избыточностью, лексическими повторами, а также отсутствием целостности и завершенности, что, в свою очередь, приводит к нарушению достоверности и помехам при переходе информации в знание.

Ключевые слова и фразы: вербальная реконструкция; новостное сообщение; интернет-СМИ; медиаобраз; сирийский кризис; сетевая журналистика.

Ибрахим Иман Али

*Российский университет дружбы народов, г. Москва
 gnt@mail.ru*

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КРИЗИСНОГО СОБЫТИЯ В НОВОСТНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕНИЯХ СМИ

Основной целью данного исследования стало выявление специфики представления кризисного события при его первоначальном освещении в сообщениях новостных лент в онлайн-СМИ.

Для достижения данной цели необходимо рассмотреть комплекс сообщений, которые появляются на новостных лентах в течение нескольких часов после события, определить объем информационного медиаобраза кризисного события в Интернете и выявить характеристики его вербальной реконструкции.

Новизна данного исследования обусловлена использованием в нем подхода к изучению новостных сообщений, освещающих кризисное событие в сетевых СМИ, который состоит в том, что информационные технологии и специфика сетевого информационного пространства обусловили качественно новые способы формирования информационной картины события посредством большого количества интернет-ресурсов, публикующих практически одновременно сообщения о том, что произошло.

Актуальность постановки проблемы связана с тем, что массовая интернет-аудитория оказывается в ситуации, когда возможность критического осмысления события существенно ограничивается как количеством,